

Влавацкая М. В.

ТРАДИЦИЯ ОПИСАНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА (XVIII-XX ВВ.)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 55-59. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Фундамент

Храм Святого Семейства с доминированием вертикализма – это здание на основе классического латинского креста в плане с пятью нефами и средокрестием трех из них. *Здесь также вместо термина «средокрестие» можно было бы использовать «пересечение», что звучит равнозначно.* Здание окружено внешней крытой галереей, соединяющей три фасада: Рождества, Славы и Страстей (Христовых – этого нет в исходном тексте, но кажется, что для русского читателя это пояснение необходимо, к тому же это придает тексту больше художественности), каждый с четырьмя колокольнями высотой около 100 метров. Размеры храма: неф и апсида – 90 метров; средокрестие – 60 метров; ширина центрального нефа – 15 метров, и боковые нефы – по 7,5 метров.

ТРАДИЦИЯ ОПИСАНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВ В СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА (XVIII-XX вв.)

Влавацкая М. В.

Новосибирский государственный технический университет

Отечественная традиция отражения сочетаемости слов в толковых словарях способствовала возникновению новых способов интерпретации сочетаемостных свойств слова. Как известно, русская лексикография дала начало многим новым направлениям научных исследований, ставших впоследствии самостоятельными дисциплинами. Источниками для комбинаторной (сочетаемостной) лексикографии как одной из отраслей практической лексикографии послужили общепризнанные толковые словари русского языка XVIII-XX веков. За несколько столетий словарное дело в России накопило богатый опыт в описании сочетаемости слов. Изучение наиболее значимых словарных произведений позволяет утверждать, что в истории отечественной лексикографии можно выделить три этапа, которые характеризуются различными подходами в отражении сочетаемостных свойств лексических единиц.

К первому этапу следует отнести «Словарь Академии Российской» (САР) (1789-1894) и «Словарь русского языка» под редакцией Я. К. Грота (1895). В САР лексические и грамматические связи слов в большей степени показаны на иллюстративных примерах. Особенно широко используются примеры (речения), в которых заголовочные слова демонстрируются в различных связях с другими словами (контекстах), тем самым описывая сочетаемостные свойства лексических единиц. Отражение управления перед толкованием значений глаголов в словарной статье считается достижением отечественной теоретической семантики XVIII века. Весьма распространённым являлся способ перед определением значения указывать на управление в виде падежного вопроса, например (цит. по (Кутина, 1980, 82)):

Играю ... 2) Во что или чем. Играть в жмурки. Малые дети играют всем, что им в руки попадёт. 3) На чём. Играть на скрипке. 4) Что. Сегодня играли комедию и т.д.

Лексические связи определений демонстрировались с помощью семантических уточнителей (там же, 1980, 83, 85):

Наглый 1) Нахальный, дерзкий. Наглый человек. 2) Относительно к ветрам: сильный, бурный, стремительный. Жестокий... 4) Говоря о жизни: суровая, исполненная трудов.

Таким образом, целью отражения сочетаемости в САР являлась дифференциация связи слов с другими словами.

Далее развитие в отражении сочетаемости слов можно обнаружить в «Словаре русского языка» (1895) под редакцией Я. К. Грота, где заметно стремление разграничить однозвучные слова, происходящие от разных корней и имеющие разные значения, т.е. омонимы. Для этой цели используются словосочетания с заголовочным словом. Словарная статья, содержащая омонимы, выглядит следующим образом (1895, 1087):

Докупать, аю, ают; докупить, д. Дополнять покупкою недостающее к некупленному, прикупать. Докупить пол-аршина сукна. 2. **Докупать**, аю, ают; Окончить купание кого-либо. Докупать ребёнка.

Следовательно, на первом этапе развития лексикографии, к которому относятся упомянутые словари, сочетаемость отражалась, как правило, в иллюстрациях. Следовательно, данный период становления отечественной лексикографии условно можно определить как иллюстративный.

Второй этап характеризуется более или менее системным лексикографическим описанием сочетаемости слов. Однако степень выраженности этой системности в разных словарях различна, т.к. создаваемые на этом этапе словари отражали сочетаемостные свойства в соответствии с существующими в лингвистике того времени представлениями о сочетаемости. На этом основании данный период в описании сочетаемости можно назвать «слабосистемным». К нему следует отнести последующие издания «Словаря русского языка» до 1907 года под редакцией А. А. Шахматова, «Толковый словарь русского языка» (1934-1940) под редакцией Д. Н. Ушакова, «Словарь русского языка» (1949) С. И. Ожегова и «Словарь современного русского языка» в 4-х томах (1957-1961) под редакцией Евгеньевой, или Малый академический словарь (МАС).

Уже во втором томе «Словаря русского языка» (1898) проявилось новаторство А. А. Шахматова. Прежде всего это касалось синтаксических признаков употребления слова. Зона употребления в Словаре совпадает с зоной иллюстративного материала и строится по схеме: 1) примеры абсолютно свободной сочетаемости (в виде цитат или речений); 2) типовая (относительно устойчивая) сочетаемость, которая не нуждается в толкованиях (иллюстрируется речениями или примерами из разных источников); 3) устойчивые сочетания с

толкованиями терминологического и обиходно-бытового характера, демонстрирующие фразеологическую связанность значений, семантические сдвиги и т.п.; 4) фразеологизмы и фразеологические сочетания. Например (Т 2. Вып. VI. 1902, 1816):

запылать 1. Начать пылать, гореть пламенем. *Ночью около города запылали скирды заготовленного на зиму сена* (Карамз.); **запылать** ... 2. Стать огненным, огнеподобным. *Заря запылала пожаром и обхватила всё небо* (Тург.); **запылать** ... 3. Разгореться (о войне, битве, борьбе) *На полтора года запылала междоусобная кровавая война между родом Олеговичей и родом Мономаховичей* (Мурав.); **запылать** ... 5. Запылать страстью, негодованием и т.д. в значении самого сильного возбуждения или напряжения. *Я запылала благородным негодованием* (Тург.).

Как можно заметить, в словаре под редакцией А. А. Шахматова впервые в истории русской лексикографии сочетаемость слов приобрела свою самостоятельность, стала объектом лексикографического описания и стала носить систематизированный характер, т.к. определялась семантическим количеством словоупотреблений, их стилистической характеристикой, степенью распространенности и общеупотребимостью в национальном языке. Хотя сочетаемость слова в словаре представляла собой один из главных объектов лексикографического описания, она зависела от смысловой структуры слова, являлась семантическим ядром обобщения значений и их разграничителем. Главная функция сочетаемости проявлялась в семантическом разделении, показе словоупотребления и подчеркивалась семантическими пояснениями перед толкованиями значений слов.

Особое значение «Толкового словаря русского языка» (ТСРЯ) (1934-1940) под редакцией Д. Н. Ушакова состоит в том, что в нём впервые использовались указания на синтаксические конструкции как обязательный компонент исследования слов, тем самым, разграничивая глагольные значения и их оттенки. Например (Т 1. 1996, 415),

вступиться 1) за кого-что... Вступиться за обиженных. 2) во что... Вступиться в чужой разговор.

Все особенности слов в словаре проводятся через текстовые иллюстрации (в основном предложения), в которых демонстрируются грамматические, семантические, стилистические, синтаксические, сочетаемостные и другие характеристики слов. Таким образом, было введено обязательное обозначение управления глаголов, до того времени считавшееся факультативным.

«Словарь русского языка» (1949) С. И. Ожегова в качестве демонстрации словоупотребления даёт предложения, составленные самим автором, и минимальные текстовые примеры, как правило, словосочетания, которые можно считать образцовыми (Т 1. 1999, 105):

Здоровый 1. ...4) ...Полезный, правильный. *Здоровая идея, здоровая критика, здоровый быт.* ... 2. ...2) Большой, сильный, громкий крепкий (о предметах и явлениях). *Здоровый мороз, голос, палка.*

Главной целью представления сочетаемости в словаре является демонстрация словоупотребления. Отражая активные процессы в современном русском языке в области науки, политики, деловой жизни, производства и т.д., словарь также представляет большое количество устойчивых словосочетаний и выражений.

«Словарь современного русского языка» в 4 томах под редакцией А. П. Евгеньевой, или Малый Академический словарь (МАС), изданный в 1957-1961 гг., решал проблемы, связанные со сдвигами в русском литературном языке, которые произошли в послевоенный период, и выявлял новые тенденции в области общеупотребительной лексики. В достижение данной цели следовало описать лексический состав языка в реальных парадигматических и синтагматических отношениях и дать исчерпывающие объяснения, подтверждая это иллюстративными примерами в соответствии с нормами употребления и правилами реализации значений слов.

Важно отметить, что МАС, как и «Толковый словарь русского языка» п.р. Д. Н. Ушакова, описывает подчинительные связи слов. Для обозначения обязательных связей используются слова *кто* и *что*. Сильные подчинительные связи приводятся перед толкованием слова или демонстрируются в каждом его значении. Слабые подчинительные связи, а также сильное предложное или беспредложное управление приводятся с помощью предложений (Т 1. 1999, 105):

Болтать 1. ... 2) чем. *Сидя в большом кресле, она болтает маленькими ножками в меховых туфлях.* М. Горький. В людях. 3) *безл., перех. Разг. ... Самолет болтает сильнее, видимо, вступили в полосу горных восходящих потоков.* Первенцев. Честь смолоду. **Болтать** 2. 1) *перех. и без доп. ... Будь глуп как пробка, только умеешь любезничать, болтать... Вот кто нынче нравится.* А. Островский. Бедная невеста. *Они целыми днями болтали о чьих-то успехах, о каких-то интригах...* Макаренко.

Наиболее важным достижением третьего, или системного, этапа можно считать «Словарь современного русского литературного языка» (1948-1965) в 17 томах, или Большой академический словарь (БАС), где отражение сочетаемости представлено в строго последовательной системе. Это произведение отличается богатством материала лексико-фразеологического характера и соответствует современной лингвистической теории создания словарей. Демонстрация сочетаемостных свойств слов и разнообразие иллюстративного материала словаря имеет огромное значение в лексикографии. Каждое новое значение слова, каждый оттенок его употребления иллюстрируется примером, что делает словарь богатым источником для лингвистических исследований русского языка.

В Словаре словоупотребление представлено в наиболее развернутой форме: здесь не только выделены типы словосочетаний, но и выработана система дифференцирования этой сочетаемости с помощью определенных символов. Необходимо также подчеркнуть, что особое внимание уделяется синтаксической сочетаемости и впервые вводится понятие «абсолютное употребление», т.е. возможность реализации значения лишь в строго определенном сочетании или синтаксической конструкции, например (1991, 232):

◇ Печься... 3. Заботиться, иметь ревностное попечение о ком-, чем-либо. Печься о ком, чем-либо. *Печься о ребёнке, сироте...*

◇ Артерия ... *Сонная артерия ... Водная артерия... Транспортная артерия...*

В словаре нашла отражение и «обязательная сочетаемость» - конкретные синтаксические модели, вне которых невозможна реализация самого значения в речи с указанием свойственных слову типов связей (согласования, управления, примыкания) (Т. 1. 1958, 558):

◇ Больно - (обычно с инфинитивом), что неприятно, обидно. Непокойно ... *Безл. сказ.* - о состоянии человека, испытывающего тревогу.

Помимо вышеуказанных свойств слова, в Словаре представлены разные типы факультативной сочетаемости, возможной только в конкретных языковых ситуациях. Главным образом, внимание уделено сильному и слабому управлению и сочетаемостным возможностям. Например (там же):

...Болезнь за кого, за что-нибудь, о ком-нибудь, чем-нибудь. *Миллионы ударников горят подлинным пафосом социалистического строительства, болеют за ту программу, которую они выполняют.* Киров. 1934.

Лексическая сочетаемость в Словаре отражает сочетания слов в речи с определенным набором лексем. БАС явно превосходит по охвату материала и разработке способов описания все имеющиеся словари. Свободная лексическая сочетаемость представлена в виде открытых рядов слов, разделённых на частные сферы употребления или тематически однородные слова (БАС 1991, 777):

бросать ... 12. *Перех. Перен.* Говорить, произносить что-л. кратко, отрывисто и т.д. ◇ *Бросать фразу за фразой, вопрос.* ◇ *Бросать клич, призыв, лозунг.* ◇ *Бросать обвинение.* ◇ *Бросать упрёк.* ◇ *Бросать мысль...*

Фразеологически связанные сочетания также представлены в Словаре в широком объеме. Они включают как типовые словоупотребления фразеологически связанных значений, так и воспроизводимые единицы речи свободных номинативных и эмоционально-экспрессивных значений. Более того, в словаре фигурируют составные наименования бытового и терминологического характера, такие как (БАС 1991, 170)

...◇ *Английский замок,* ◇ *Английская булавка,* ◇ *Английская лошадь,* ◇ *Английский костюм,* ◇ *Английский клуб...*

Особо значимым в БАС является четко выстроенное функционально-стилистическое разделение значений, которое разграничивает описания словоупотреблений. Главным признаком дифференциации является «степень фразеологизации» этих словоупотреблений. В Словаре демонстрируются и свободные словосочетания, но каждый их компонент сохраняет собственное лексическое значение. Эти словосочетания, обладая свойством легко запоминаться и часто воспроизводиться в речи, имеют достаточно устойчивый характер и используются как готовые клише, разговорные формулы или штампы: ◇ *в знак благодарности;* ◇ *с наилучшими пожеланиями;* ◇ *в крайнем случае;* ◇ *по крайней мере...*, словосочетания, имеющие семантические смещения и приращения метонимического характера: *низкое звание,* *сословие;* *неустойчивое положение;* *неприкосновенность личности...* и т.п. Кроме того, в Словаре включены индивидуально-авторские употребления, соответствующие литературной норме языка и обладающие нетипичными способами использования в контексте (Т. 1. 1991, 515):

Бесплотный... 3. *Перен.* Не имеющий чёткого выражения, конкретного содержания; неопределённый, смутный, неясный. *Догадка эта пришла ко мне бесплотной и неясной: чувствую, что растёт во мне новое зерно, но понять его не могу.* М. Горький. Исповедь.

В аспекте сочетаемости ценность БАС заключается в том, что впервые в истории лексикографии в нем были продемонстрированы модели словоупотреблений, а язык представлен в своем реальном живом функционировании. Именно это позволяет говорить о данном словаре как о словаре активного типа. Несомненно, БАС обладает богатейшим материалом и содержит основу для словаря сочетаемости слов.

Итак, историю отражения сочетаемости в словарях русского языка, можно условно обозначить в три этапа: иллюстративный, «слабосистемный» и системный (см. таблицу 1). К началу 60-х годов в истории русской лексикографии (это касается толковых словарей) был накоплен достаточно большой материал, содержащий теоретически обоснованные принципы и методы лексикографического представления сочетаемости слов в современном русском языке.

Таким образом, в практике лексикографирования складывалась определённая традиция в представлении сочетаемости. Это касалось выделения, во-первых, синтаксической, семантической и лексической сочетаемости, во-вторых, способов описания этих типов сочетаемости, и, в-третьих, словарных функций отражения сочетаемости.

К середине XX века определилась тенденция к системному представлению разных типов и способов описания сочетаемости в зависимости от цели и назначения конкретного словаря. К началу же 70-х годов уже достаточно хорошо была подготовлена почва для создания такого значимого проекта, как Словарь сочетаемости слов русского языка под редакцией П. Н. Денисова, Л. А. Новикова, В. В. Морковкина и др.

Таблица 1. Отражение сочетаемости в русских толковых словарях в XVIII-XX

Словарь	Год издания	Период отражения сочетаемости в истории словарей	Цель отражения сочетаемости	Отражается сочетаемость				Способы отражения сочетаемости			Функции отражения сочетаемости в словаре
				лексическая	синтаксическая	фразеологическая	Речения/цитаты	Семантическая объяснения	Синтакс. модели		
Словарь Академии Российской	1789-1794	Иллюстративный	Дифференциация связи слов с другими словами	+	+	+	+	+	Управление в виде падеж. вопроса	Демонстрация семантических признаков значения слова Разграничение значений многозначных слов	
Я.К. Грот Словарь русского языка	1895	Иллюстративный	Разграничение значений омонимов	+		+	+			Демонстрация семантических признаков значения слова Разграничение значений многозначных слов	
А.А. Шахматов Словарь русского языка	1898-1907	Слабосистемный	Семантическое разделение слова. показ сочетаемости слов и словоупотребления	+	+	+	+	+	Схема синтаксич. употребления слова	Демонстрация семантических признаков значения слова Разграничение значений многозначных слов Включение слова в широкий лингвистический контекст	
Д.Н. Ушаков Толковый словарь русского языка	1934-1940	Слабосистемный	Разграничение глагольных значений и оттенков	+		+	+		Синтаксич. конструкции	Демонстрация семантических признаков значения слова Разграничение значений многозначных слов	
С.И. Ожегов Словарь русского языка	1949	Слабосистемный	Демонстрация словоупотребления	+	+	+	+			Демонстрация семантических признаков значения слова Разграничение значений многозначных слов	
Словарь современного русского языка или Малый академический словарь	1957-1961	Слабосистемный	Описание семантических сдвигов в языке в соответствии с нормами употребления и правилами реализации значений слов	+		+	+		Описание подчинительных связей слов	Демонстрация семантических признаков значения слова Разграничение значений многозначных слов Включение слова в широкий лингвистический контекст	
Словарь современного русского литературного языка или Большой академический словарь	1948-1961	Системный	Демонстрация сочетаемостных свойств и возможностей слова, употребляемых и потенциальных	+		+	+		модели словоупотреблений	Разграничение значений многозначных слов Включение слова в широкий лингвистический контекст Демонстрация семантических признаков значения слова	

Список использованной литературы

1. **Влавацкая М.В.** Лексикографическая интерпретация сочетаемости слов (модель построения русско-английского комбинаторного словаря). Диссертация кандидата филологических наук. Новосибирск, 2004.
2. **История русской лексикографии.** СПб., 1998.
3. **Кутина Л. Л.** Вопросы лексической семантики в Словаре Академии Российской (1789-1894 г) // Словари и словарное дело в России 18 века. Л., 1980.
4. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М., 1949.
5. **Словарь русского языка.** М., 1999. П.р. Н.Ю. Шведовой. М., 1996.
6. **Словарь русского языка.** П.р. Я. К. Грота. М., 1895.
7. **Словарь русского языка.** П.р. А. А. Шахматова. М., 1898, 1902.
8. **Словарь современного русского литературного языка в 17 томах** (БАС), М., 1958, 1991.
9. **Словарь современного русского языка в 4-х томах** (МАС). П.р. А.П. Евгеньевой М., 1999.
10. **Толковый словарь русского языка»** П.р. Д.Н. Ушакова. М., 1940.

О ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ К КУРСУ «ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ» (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Владимиров О. Н.

Кузбасская государственная педагогическая академия

Как убеждает многолетний опыт преподавания «Теории литературы», практическая часть и другие материалы рабочей программы этого курса способствуют обобщению, систематизации представлений студентов о литературе как виде искусства, о художественном произведении как идейно-эстетическом единстве, об основных законах словесного творчества.

При подборе учебно-иллюстративного материала к семинарам, к заданиям для самопроверки, к третьим («практическим») вопросам в экзаменационных билетах необходимо, на наш взгляд, руководствоваться следующими принципами.

Тексты должны относиться к разным родам и жанрам, формам ритмической организации речи (стихи, проза, переходные явления), представлять те или иные художественные направления (течения), русскую и зарубежную литературу.

Примеры подбираются с тем расчетом, чтобы можно было попутно работать над темами (или повторять их) из других разделов курса. Поэтому предпочтительны многофункциональные примеры. Так, стихотворение М. Цветаевой «Идешь, на меня похожий...», даваемое для определения формы высказывания, является не только образцом ролевой лирики (стихи написаны от лица умершей), осложненной обращением («Я тоже была, прохожий!/ Прохожий, остановись!»). Оно может быть приведено в качестве примера вторичной условности, ритмических особенностей (логаэд; внутренняя рифма - «Я их опускала - тоже!/ Прохожий, остановись!»; анжанбеман - «Я слишком сама любила/ Смеяться, когда нельзя!» и др.), сфрагиды или близкого к ней обнажения приёма («... Что звали меня Мариной...»). С точки зрения жанра эти стихи могут быть поняты как эпитафия.

Отрывок из «Сиды» Корнелия в переводе М. Лозинского:

Я к ней пришёл; она, обманутая видом
Меча в моих руках, на нём узрела кровь,
И тут внезапный гнев явил её любовь
С таким неистовством, с таким негодованьем,
Что я не в силах был владеть её вниманьем.
Но я хоть побеждён, скажу, что я счастлив,
И, сердце страстное забвеньем исцелив,
Я даже буду рад моей утрате вечной,
Дарящей торжество любви столь безупречной, -

даёт возможность определить, для какого художественного направления показательны эти строки, обосновать свой выбор (александрийский стих, торжественная речь, передающая духовный и нравственный максимализм героя, содержательная в классицизме рифма «кровь - любовь» и др.). Кроме того, эти строки позволяют вспомнить место и значение дон Санчо (ему принадлежит приводимый монолог) в системе персонажей трагедии (Дон Санчо и инфанта Уррака, прямо не связанные с линией «Химена - Родриго» и поэтому нарушающие классицистическое единство действия, нужны, чтобы показать глубину чувств Химены, силу обаяния Родриго и оправдать Химену, не сумевшую преодолеть власть своей любви к Родриго - Сиду).

Начальный абзац бунинского рассказа «Тёмные аллеи» («В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и изрезанной многими чёрными колеями, к длинной избе, в одной связи которой была казённая почтовая станция, а в другой частная горница, где можно было отдохнуть и переночевать, пообедать или спросить самовар, подкатил закиданный грязью тарантас с полуподнятым верхом, тройка довольно простых лошадей с подвязанными от слякоти хвостами») сопровождается вопросами: «Какие образы-мотивы русской литературы заметны здесь? Для каких произведений русской литературы характерны те же мотивы? Можно ли выделить архетипический элемент в данном хронотопе?».